

РАЗДУМЬЯ У РЕПЕРТУАРНОЙ АФИШИ

характером. Полноценному созданию образа героини этого интересного спектакля мешает еще молодость и профессиональная неопытность актрисы. Спектакль «Нурхон» в целом — значительная, хотя и не до конца еще завершенная работа театра.

Таким образом, «Нурхон», «Чистый жемчуг», «Мирза Иззат в Индии», «Черные розы», «Свадьба» спектакли доброты сыгранные и поставленные. Частичные просчеты спектакля «Убийца» легко объяснить молодостью режиссера и исполнителя центральной роли. В театре работают люди добросовестные и талантливые. Справедливы ли, в таком случае, претензии, которые мы предъявили театру в самом начале этой статьи?

Прежде всего нельзя не заметить, что в его репертуаре, разнообразном по жанрам, все же еще мало хороших пьес о жизни и славных делах рабочих, колхозников, интеллигенции современного Узбекистана. Правда, это не вина, а беда. Таких пьес ждут зрители, актеры и режиссеры Бухарского (и не только Бухарского) театра.

Шекспир, которого собираются ставить в текущем сезоне, обогащает не только зрителей, посещающих театр, но и его режиссеров и актеров. Однако уместно спросить: почему из поля внимания режиссуры выпало огромное богатство русского классического репертуара, особенно близкого узбекскому народу. А ведь старожилы помнят время, когда в Бухаре шли пьесы Гоголя и Островского. И не только шли, но и пользовались большим, прочным успехом...

В состоянии ли театр с его теперешними актерскими и режиссерскими силами, имеющими огромный опыт и богатые творческие традиции, поставить, скажем, гоголевского «Ревизора», о котором мечтает старейший актер группы А. Файзиев? На этот вопрос можно ответить утвердительно.

При общем верном направлении режиссуры заметна некоторая ее робость, стремление к традиционным решениям отдельных сцен и спектаклей. Наряду с отличным художественным уровнем игры ведущих мастеров встречается серое, ремесленное исполнительство. Видно, что некоторые актеры (их немного) относятся к делу по-чиновничьи равнодушно, работают без высокой общественной цели и перспективы. К счастью, не эти люди определяют лицо театра. У талантливого коллектива Бухарского театра большие возможности для постановки хороших и разных спектаклей.

Х. КОЖЕВНИКОВ.

Доцент Ташкентского театрально-художественного института.

г. Бухара.

БУХАРЦЕВ трудно удивить памятниками старины. Столетия протекли над древней мечетью, дворцом эмира, но Бухарский музыкально-драматический театр имени Айни играет свои спектакли, пожалуй, в самом примечательном историческом здании старинной городской площади. Здесь в 1925 году происходили заседания первого съезда Советов Республики, здесь выступал М. И. Калинин, отсюда забрезжил свет новой жизни на земле древней Бухары.

Театр был создан в 1930 году и вскоре вышел в города РСФСР. Первые гастроли в России имели успех. Несмотря на то, что спектакли не переводились на русский язык, они охотно посещались зрителем. Привлекала, вероятно, новизна и необычность зрелища, огненный темперамент узбекских артистов, а главное — идеальная близость репертуара молодого театра русскому зрителю.

Как и в былые годы, нынешние спектакли театра имеют успех за пределами республики. Во время традиционных летних гастролей в Душанбе у его касс выстраиваются длинные очереди. Ценят и знают своих актеров и в самой Бухаре. Хорошие постановки живут здесь долго. Но в выборе репертуара и во многих режиссерских и актерских решениях театр идет за зрителем или во всяком случае рядом с ним, а то время как творческие возможности труппы и режиссуры позволяют, на наш взгляд, лидировать, вести зрителя за собой.

Сейчас в Бухаре трудится сильный, слаженный коллектив, в котором ведущая группа составила из таких признанных мастеров сцены, как А. Файзиев, Х. Наимов, Н. Нигматова, А. Кадиров, В. Бакаев, Т. Саттаров, С. Юлдашева, А. Алимова, Х. Юлдашев.

Есть в театре и талантливая молодежь, в основном недавние выпускники Ташкентского театрально-художественного института. Среди молодых в первую очередь следует назвать Д. Бабаева, А. Махмудова, А. Вахабова.

В течение многих лет неизменным успехом пользуются спектакли «Ашик Гариб и Шахсенем», «Мушкетеры», «Томир и Зухра», «Туй» («Свадьба»), «Нурхон», «Алишер Навои», поставленные режиссером А. Акабировым. Не сходят со сцены и «Гули сиех» («Черные розы»), «Мирзо Иззат Хиндистонда» («Мирза Иззат в Индии»). Успешно идут «Гавхари шамчирик» («Чистый жемчуг») Улугзода, «Котля» («Убийца») Улугу, «Прокурор» Е. Шукурова. Одна из последних работ театра — комедия Г. Мдивали «Украин консула» в переводе Т. Турсунова.

К пятидесятилетию Великого Октября будет поставлена пьеса таджикского драматурга Л. Абдулла «Пламя свободы». Роль В. И. Ленина в этом спектакле поручена Х. Наимову. Уже проведенные успешные фотопробы гримов. Seriously готовится театр к постановке «Гамлета», назначены режиссер и художник будущего спектакля, распределены роли. Какими выйдут эти этапные, как говорят в театре, «большие полотна», покажет время.

Тепло принимается «Мирза Иззат в Индии» В. Гарги. Этот спектакль отличается стройным актерским ансамблем. Даже небольшие роли здесь интересно сделаны артистами и режиссером.

Образ Совни, созданный Н. Нигматовой, заслуживает самой высокой оценки благодаря тщательной разработке не только вокальной, но и драматической линии роли. Запоминаются буйный, по-настоящему цыганский темперамент Д. Бабаевой в роли гадальчи Чундари, Чауду — А. Махмудов, Ромай — А. Файзиев... Изобретательно и интересно решены режиссером полные жизни и движения массовые сцены, хорошо смотрятся танцы, поставленные балетмейстером Г. Дустиаевым. Успеху в немалой степени содействует оформление художника В. Кима. Легкое и остроумное, оно переносит зрителя то к берегам сказочного Инда, то в торговые ряды шумного индийского базара.

Поддается успехом «Котля» Улугу. В центре этого спектакля оказалась, пожалуй, вопрека авторскому замыслу, фигура старого садовника Хотам-бобо. В исполнении А. Файзиева эта небольшая по тексту роль становится обобщенным образом мудрого философа, любящего людей и природу, образом народным в самом высоком в лучшем смысле этого слова.

Под стать ему и трогательная пара добродушных старых ученых — профессора Салыка Сохиббека и профессорши Муназзис (артисты Х. Юлдашев и С. Юлдашева). Доброта, любовь к людям — основная черта этих славных людей. Зато сложный, требующий зрелого режиссерского мышления и исполнительского мастерства образ Гойиба не удалось понять и раскрыть до конца ни режиссеру спектакля Г. Шахматову, ни молодому актеру Р. Шукурову. Образ Гойиба получился одноплановым. Корыстолюбие, эгоизм — ханство, собственные Гой-

ибу, Шукуров показал несколько нарочито, подчеркивая все это с первого своего появления на сцене.

Среди спектаклей на современную тему, поставленных театром, несомненной удачей представляется «Гавхари шамчирик» («Чистый жемчуг») таджикского драматурга С. Улугзода в переводе и постановке А. Акабировой. «Гавхари шамчирик» — музыкальная комедия, и театр, в соответствии с законами этого жанра, поставил полный веселых комедийных положений и смешных режиссерских выдумок спектакль.

«Туй» («Свадьба») таджикского драматурга Саада Гани — также музыкальная комедия. Центральная тема пьесы — взаимоотношения отцов и детей — решена автором довольно примитивно. Режиссеру театра удалось многое преодолеть в материале этой, мягко говоря, далеко не совершенной пьесы. Зритель всесло реагирует на события, происходящие на сцене, но все же не стоило бы писать о спектакле «Туй», если бы не блестящее исполнение ролей Ходы Пиена и Хошим Лабба артистами А. Файзиевым и Х. Наимовым.

Когда перед тобой настоящий крупный мастер сцены, трудно отнестись к его к тому или иному театральному амбулу. А. Файзиев, строго говоря, актер не комедийный, а скорее драматический. Но если вы хотите хорошо по смеяться, посмотрите его в спектакле «Туй». Это не только по-настоящему смешно, но и глубоко поучительно. Вы видите, что Ходи Пиен — человек в сущности хороший, добрый, честный, любящий семью, дочь. И этот человек способен, обладая от бутылки водки, робость под влиянием ловкого мошенника и попускать свою дочь выйти замуж за ничтожество и бездельника Султанджона. В игре Файзиева лет, прочем, ни капельки изыскательности, перста указующего на то, что вот здесь зло и шорок, и это худо, а там добро, и это добро. Артист все выводы оставляет зрителю, а сам живет на сцене полнокровной жизнью образа, комедийного в самом лучшем смысле этого слова. Сцена, когда Ходи Пиен напивается, а Хошим притворяется пьяным, просто великолепен.

«Нурхон» (режиссер А. Акабиров) в постановке театра — это широкая эпопея народной жизни. В ней отражена эпоха бурных лет становления Советской власти, когда элементы старого и нового еще причудливо переплетались ме-

жду собой, когда между старым и новым шла жестокая, непримиримая борьба. Образы Ходжи (А. Файзиев), Нимы (С. Юлдашева), Камала (Х. Наимов), Хузуходжи (А. Ахмедов) особенно хорошо удались театру.

А. Файзиев обычно хорош в ролях, где открываются добрые начала любви, доброты, сердечного внимания к людям. Здесь же талант артиста проявляется в новом неожиданном качестве. Собранный, подтянутый, всегда готовый дать решительный отпор всякому новшеству, всякой попытке нарушить установленный отцов и дедов уклад, таким выглядит Ходжи в исполнении Файзиева. Религиозный фанатик? Да, конечно, фанатизм, лицемерие, ханжество свойственны этому характеру. Но артист прослеживает логику поведения Ходжи гораздо глубже. В основе его поступков лежит страх собственности, у которого отнимают то, что, по его мнению, принадлежит только ему. Сегодня дочь выйдет замуж за Юсупа, человека небогатого, и придется распрощаться с солидным выкупом за невесту, а завтра, глядишь, отберут сад или лавку. Ненависть, которая движет поступками Ходжи, — результат социального, имущественного положения этого человека — к таким выводам приходит и приводит зрителя исполнитель роли. Однако Ходжи — не отвлеченная социологическая схема, а живой, жестокий, холодный, умный, властный, умеющий подчинять себе человек.

На такой же прочной социальной почве вырастает характер мутлы Камала, которого играет Х. Наимов. Верит ли в бога этот стойкий защитник шарията? Да у него просто нет времени для решения таких отвлеченных вопросов. Домла Камал занят вполне реальными, земными делами. Жадно поедает он сладкие байские лепешки, бережно собирая и отправляя в заросший грязноватой бородой рот крошки, с наслаждением оправляет на себе дареный халат, предвкушая в будущем еще более щедрые дары. Его работа хорошо оплачена, это главное. И просто, как будто бы хочет продать или купить что-нибудь, мутла подстрекать брата к убийству сестры, вкладывая в его руки нож.

Роль Нурхон представляет богатый материал для актерского исполнения. В просмотренном нами спектакле ее играла Л. Джафарова. Молодой актрисе не удалось в полной мере овладеть сложным